

Глава 87: Моя Маленькая Девочка (77)

Шэн Цяньмо выехал на своей лошади из военного лагеря вместе с Шу Нуань. Из-за быстрой скорости девушка обхватила его за талию, и поэтому она не могла не обратить внимания на его широкую и крепкую спину. Волосы принца развевались на ветру, тонкая и сильная рука держала поводья. Его глаза были острыми и глубокими, и слабый золотистый свет падал на его очаровательное лицо в лучах заката. Эта сцена тронула ее сердце.

Шу Нуань крепче обняла его к себе и прижалась лицом. В этот момент она чувствовала, что может положиться на эту твердую спину.

Ее маленькие руки действительно касались нескольких необычных мест, но она не могла сказать точно, так как чувствовала только броню.

Как только она прикоснулась к нему пару раз, ее руку поймал Шэн Цяньмо. Он нажал на нее, и его низкий голос был слышен сквозь вечерний ветер.

-“Не трогай его.”

В его словах не было ничего откровенного, но по голосу было видно, что он подавляет всплеск желания. Слова, которые он произнес, были сексуальными и провокационными, как обычно, и лицо Шу Нуань вспыхнуло, когда она поняла, что только что сделала. Она хотела отдернуть руку, но не смогла....

Поэтому, когда Шэн Цяньмо ехал на лошади под лучами заходящего солнца, она оставалась в той же позе: ее руки обвились вокруг его талии, а ее маленькая рука была схвачена принцем.

Он не отпускал ее, словно говоря, что она снова воспользуется шансом прикоснуться к нему, и он удерживал ее от этого....

Шу Нуань было стыдно, и у нее не хватило смелости сказать что-нибудь еще.

Еще до наступления темноты они вернулись в поместье.

Когда Шу Нуань собралась обслужить его и переодеть, как обычно, Шэн Цяньмо оттолкнул ее маленькую руку и сказал: -“этот принц собирается прогуляться. Ты можешь лечь спать пораньше.”

Рука Шу Нуань замерла, прежде чем она отдернула ее, сказала: -“Да”, а затем повернулась и зажгла лампу, которую она принесла к прикроватному столику.

Когда Шэн Цяньмо проследил за ней взглядом, он больше не мог сопротивляться ей. Он

прижал ее к стене и опустил голову. Поцелуй был глубоким и, казалось, никогда не кончится. Наконец, он отпустил ее.

Но губы Шу Нуань уже распухли и покраснели. Уголки ее глаз увлажнились, а на щеках проступил легкий румянец. Внезапно ее глаза наполнились слезами; казалось, он осквернил молодой бутон цветка. Шэн Цяньмо не смог удержаться, чтобы не опустить голову и снова не прикусить губу.

- Мне нужно пораньше лечь спать, - сказала Шу Нуань взволнованным голосом.

Она оттолкнула его с взволнованным выражением лица и пошла прочь.

Закрыв за собой дверь, Шу Нуань подняла руку и вытерла мокрые губы. Затем она переоделась в ночную рубашку. Но как раз, когда она собиралась лечь на его кровать, она заметила что-то, что заставило ее моргнуть и сесть перед зеркалом. Она опустила голову и откинула часть ночной рубашки, обнажив молочно-белую ключицу. В зеркале отражался выгравированный на ней знак - "раб".

Шу Нуань прикоснулась к нему, ее брови опустились, и она задумалась.

***

А пока - в Лунном павильоне.

Чтобы устроить вечеринку в честь приезда Цзи Сили, Нинчэн Юань заказал целый павильон для ужина.

Су Хуан и Нинчэн прибыли первыми, и пока последний развлекал других, Первый был равнодушен к вечеринке. Он казался бессердечным и хладнокровным, когда нашел место в стороне и кувшин хорошего вина, чтобы выпить.

Нинчэн указал на него пальцем и отругал: -"Су Хуан, продолжай пить. Скоро твой сын придет искать своего отца, и я скажу маленькому Су, чтобы он уходил!"

Су Хуан слабо улыбнулся и сказал: -"Разве ты не пришел только для того, чтобы выпить сегодня вечером?"

- Фу! Я пришел сюда на приветственный ужин к Цзи Сили, - возразил Нинчэн.